

НАЦИОНАЛЬНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
“ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ”

ФАКУЛЬТЕТ ПРАВА

Право
Гражданин
Общество
Экономика

Выпуск 8

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
ФАКУЛЬТЕТ ПРАВА

*ПРАВО.
ГРАЖДАНИН.
ОБЩЕСТВО.
ЭКОНОМИКА*

Сборник статей аспирантов, магистрантов и студентов

Выпуск 8

Москва
2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

Акмалов А. Международный коммерческий арбитраж как разновидность третейского разбирательства	5
Антипов А. Понятие и правовое регулирование процесса доказывания по уголовным делам	13
Антюшин И. Декларация прав человека и гражданина 1789 г.	22
Бражник Т. Понятие и обоснование института ограничения авторских прав в континентальной доктрине	33
Братишкина И. Значение согласия потерпевшего при квалификации деяния по нормам Особенной части УК РФ	42
Будашевский М. Критерии квалификации сделки как сделки, совершенной с заинтересованностью	50
Гегамова А. Международно-правовая ответственность за международные правонарушения	60
Глазырина М. Правовое регулирование рекламы в российском законодательстве: пути совершенствования	67
Денисова Е. Защита исключительных прав в информационно-телекоммуникационных сетях	79
Дистлер Н. Стабилизационная оговорка в законодательстве Российской Федерации при осуществлении иностранных инвестиций	87
Ефимова Н. К вопросу о возможности заключения гражданско-правовых договоров между супругами	95
Карташова О. Руководитель организации: спорные вопросы оформления отношений	105
Кирьякова А. Развитие законодательства о защите интеллектуальных прав в сети Интернет в России	116
Киселева О. Назначение института судей ad hoc Международного суда ООН	125
Куркулите Л. Убийство по просьбе или из сострадания к потерпевшему	133
Липовцева Д. Злоупотребление правом в гражданском праве РФ	139
Луц Н. Понятие воли и волеизъявления в гражданско-правовых сделках	147
Лысенко Н. Проблема ответственности юридических лиц как субъектов преступления в российском уголовном праве	157

Медведев Д. Механизм гарантийных учреждений как способ защиты работников при банкротстве работодателя.	167
Мухаметчина Л. Социальная реклама: понятие и соотношение с иными видами рекламы	175
Наумов В. Возмещение репутационного вреда в предпринимательстве: спорные вопросы	184
Нечаев Е. Правовой режим имущества учреждений	193
Петрик А. Правовое регулирование квотирования в государствах-членах Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС: сравнительно-правовой аспект	202
Пономарева Э. Социальное государство: преграды на пути. Междисциплинарный анализ	211
Саблина М. Исполнитель и пособник по делам о краже, грабеже и разбое	221
Свешников В. Проблема безналичных денежных средств как объекта гражданских правоотношений между лицом и банком	227
Семенов Т. Охрана корпоративных отношений средствами уголовного закона	235
Смирнова Н. Правовое регулирование принудительной ликвидации юридических лиц	245
Ушаков А. Применение принципа свободы договора при установлении пределов ответственности предпринимателя за нарушение обязательства	255
Фирстова В. Неисполнение обязанностей налогового агента (ст. 199 ¹ УК РФ)	263
Шмелев А. К вопросу о нуллификации закона в суде присяжных	273

История правовых и политических идей

Игошина В. Право, сила, принуждение: современный взгляд на их соотношение	285
Тюляев Г. Соотношение «Закона» и «Благодати» у митрополита Илариона с точки зрения критики рационализма	296

То есть лицо могло потерять кошелек с картой и пин-кодом к ней. В случае списания средств с карты банк указывал лицу на то, что средства не представляется возможным вернуть. Ранее ответственность по таким случаям нес клиент, теперь она перешла на банки. У банка остается возможность предъявить требования к клиенту, если есть сомнения, что именно по его вине произошло списание денежных средств. В случае такого инцидента, банком в течение месяца проводится расследование, которое позволяет узнать причины списания денежных средств. Чтобы пресекать подобные вещи, банк обязуется присылать уведомления обо всех операциях по счету клиента.

Складывается весьма противоречивая ситуация. При наличии большого числа способов доступа к безналичным деньгам их статус недостаточно определен. Лицо может их держать на счету, может использовать банковскую карту для доступа к ним, но вопрос о праве собственности на такие средства так и остается открытым. Банковский счет открывается на имя клиента – трудно назвать это правом собственности; банковская карта привязывается к счету клиента и выдается ему во временное пользование – опять же права собственности здесь нет; деньги, которые лицо конвертировало в безналичный формат обретают ценность лишь в количественном эквиваленте и, как мы выяснили раньше, деньги, выданные по требованию, могут и не являться собственностью клиента. Получается, что клиент в определенный момент времени не имеет права собственности вообще ни на что.

Несмотря на недостаточное внимание к этой проблеме со стороны ученых-правоведов и даже законодателя, автором данной работы была предпринята попытка глубже проникнуть в суть этого вопроса. Из миллионов людей, активно пользующихся услугами банков в России, составит большую трудность перечислить количество тех, кто уделял этой проблеме свое внимание. Подобное положение вещей, скорее всего, образовалось еще в 90-е гг., когда банковская сфера, которая практически отсутствовала в советское время, регулировалась, как бы грубо это не звучало, «как попало».

В подобной неопределенной ситуации стоит придерживаться мнения отечественных правоведов, таких как Л.Г. Ефимова, которые утверждают, что, разумеется, лицо права собственности на свои средства не утрачивает. В виду быстрого развития цифровых технологий законодатель не успевает урегулировать новые правоотношения и придать им определенную законом форму. В данном случае остается только ждать, какие шаги он предпримет в будущем. По мнению автора, следует детально рассмотреть этот вопрос и принять необходимые меры, а именно, включить в ГК точное и полное понятие безналичных средств и то, к какой форме собственности их отнести, чтобы в дальнейшем не возникало критических ситуаций.

СЕМЕНОВ Т.,

аспирант кафедры уголовного права НИУ ВШЭ

Научный руководитель:

профессор, д.ю.н. В.Ф. ЦЕПЕЛЕВ

ОХРАНА КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ СРЕДСТВАМИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

Наиболее суровые последствия и жесткая оценка поведения субъектов корпоративных отношений в силу субсидиарного характера уголовного права осуществляются и должны осуществляться средствами уголовного закона. Применение уголовного закона является наиболее сильным упреком со стороны государства в отношении нарушителя, а также существенным образом определяет пределы усмотрения в данной области, заставляя при осуществлении корпоративного управления учитывать соответствующие уголовно-правовые риски. В связи с этим, является актуальным анализ корпоративных отношений с точки зрения их охраны предписаниями уголовного закона.

Для дальнейшей характеристики корпоративных отношений в нуждах уголовного права считаем возможным взять за основу пред-

ложения А.Э. Жалинского¹, справедливо указывавшего на необходимость, не ограничиваясь нормативным подходом, шире задействовать проективное и оценочно-ретроспективное направление исследований. В рамках проективного анализа требует выяснения: 1) что представляют собой корпоративные отношения с точки зрения социальных благ; 2) нуждаются ли они при таком понимании в уголовно-правовой охране; 3) какая система запретов должна быть задействована. Второе направление – это оценочно-ретроспективное. Оно заключается в выяснении – соответствует ли практика применения уголовного закона действующим потребностям в охране корпоративных отношений. Проективному анализу и будет посвящена в дальнейшем настоящая статья.

Согласно ст. 2 ГК РФ, корпоративные отношения – отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими. Таким образом, законодателем проводится разделение прав участия в корпорации и прав на управление ею. Именно дан-

¹ Жалинский А.Э. Оценка общественной опасности деяния в процессе уголовного правотворчества // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы 6-й международной научно-практической конференции 29-30 января 2009 г. - М.: Проспект, 2009. - С. 48-52.

² Шилин, являясь директором ООО «Квант-Союз», в целях одобрения крупной сделки по отчуждению имущества данного общества в виде акций ОАО «НПП КП Квант», провел в октябре 2010 г. внеочередное общее собрание участников ООО «Квант-Союз», которое оформил соответствующим протоколом. При этом в качестве присутствующих были указаны члены общества, фактически не принимавшие участие в собрании. В результате его преступных действий, члены общества лишились права принятия решения на общем собрании участников, что повлекло за собой необоснованное отчуждение акций ОАО «НПП КП Квант» на общую сумму свыше 3,6 миллионов рублей. После утверждения обвинительного заключения уголовное дело (ч. 1 ст. 185.5 УК РФ (фальсификация решения общего собрания акционеров (участников хозяйственного общества)) направлено в Советский районный суд г. Ростова-на-Дону для рассмотрения по существу // В Ростовской области направлено в суд уголовное дело о фальсификации решения общего собрания акционеров <<http://genproc.gov.ru/smi/news/news-77090>> (дата обращения: 28 февраля 2014 г.).

ные права и могут быть нарушены в ходе корпоративных конфликтов.

Если обратиться к правоприменительной практике, то можно обнаружить, что наиболее часто преступления в сфере корпоративных отношений посягают на специфические социальные блага и приводят к: 1) утрате права на участие в корпорации или уменьшению уровня корпоративного контроля; 2) воспрепятствованию или ограничению реализации корпоративных прав²; 3) причинению корпорации убытков в ходе корпоративного управления.

Полагаем, следует согласиться с Р.Р. Ушницким, считающим, что участие в корпорации – особый вид материального блага, поскольку: 1) обладает потребительской и меновой ценностью; 2) оборотоспособно; 3) требует легитимации его обладателя; 4) носит бесспорный характер; 5) нуждается в особой правовой охране¹.

Кроме того, с 01.09.2014 г. Гражданский кодекс РФ дополнен статьей 65.2, которая вводит в законодательство категорию «право участия в коммерческой корпорации» наряду с ранее существовавшими только способами обозначения таких прав (акция, доля, пай). Согласно п. 3 данной статьи, «если иное не установлено настоящим Кодексом, участник коммерческой корпорации, утративший помимо своей воли в результате неправомерных действий других участников или третьих лиц, *права участия в ней*, вправе требовать возвращения ему доли участия, перешедшей к иным лицам, с выплатой им справедливой компенсации, определяемой судом, а также возмещения убытков за счет лиц, виновных в утрате доли». Таким образом, отношения участия в корпоративной организации выступают не только абстрактной частью корпоративных отношений, но и, по мнению законодателя, могут быть облечены в форму субъективного права, содержанием которого являются конкретные социальные блага.

¹ Ушницкий Р.Р. Гражданско-правовая форма корпоративного отношения // Вестник гражданского права. 2011. № 5. С. 64-91; *Он же*. Гражданско-правовая форма корпоративного отношения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.03. СПб., 2013. С. 12.

На наш взгляд, необходимость охраны корпоративных отношений в указанном выше их понимании как отношений участия в корпоративной организации или управлению ею средствами уголовного закона, может подтверждаться главным образом следующими социальными, экономическими и правовыми причинами.

Социальные причины:

- постоянно возрастающее внимание государства и общества к потребности создания надлежащей корпоративной практики, вызывающей доверие и удовлетворенность у всех участников корпоративных отношений;

- повышенный общественный резонанс, вызываемый фактами рейдерства;

- неудовлетворенность и тревожность владельцев бизнеса относительно возможности его утраты, вследствие противоправных действий третьих лиц.

Экономические причины:

- необходимость повышения инвестиционной привлекательности Российской Федерации. К сожалению, Россия до сих пор сохраняет статус особо рискованной экономической зоны. Это утверждение присутствует не только в сознании многих инвесторов, но и подтверждается реальной практикой. До настоящего времени не выработано эффективных механизмов защиты права собственности, а также присутствует значительное число рисков по ее утрате. Ярким примером этого является дело Э.М. Муталибова, бывшего акционера ОАО «А.К. Трансаэро».

Данный гражданин в 2000 г. приобрел 5% акций второго по значимости авиаперевозчика – ОАО «А.К. Трансаэро». В дальнейшем Муталибов Э.М. выдал доверенность на предоставление своих интересов генеральному директору компании О.А. Плешаковой, поскольку находился с ней в дружеских отношениях, и непосредственного участия в деятельности компании, в собраниях акционеров не принимал, так как постоянно проживал в Великобритании. Кроме того, для наибольшей капитализации предприятия между владель-

цами общества была достигнута неформальная договоренность о невыплате дивидендов в ближайшие пять лет.

В 2011 году Э.М. Муталибов принимает решение продать принадлежащие ему акции и запрашивает у регистратора выписку из реестра акционеров. Между тем, регистратор сообщает, что еще 22.03.2004 года акции были списаны на лицевой счет третьего лица, а, значит, Э.М. Муталибов с этого времени не является акционером. В дальнейшем выяснилось, что передаточное распоряжение принимала и исполняла сама авиакомпания как трансфер-агент; в течение короткого периода акции были проданы дважды, и в конечном итоге стали принадлежать председателю Совета директоров авиакомпании, владеющему совместно с иными родственниками 51% акций акционерного общества.

Для защиты своих прав Э.М. Муталибов обратился в правоохранительные органы, туда же был направлен депутатский запрос от партии «Единая Россия», но виновные лица не привлечены к уголовной ответственности.

По результатам рассмотрения в системе арбитражных судов иска Э.М. Муталибова к ОАО «А.К. Трансаэро» и его реестродержателям – ОАО «Реестр» (бывший) и ЗАО «Компьютершер регистратор» (нынешний) о взыскании убытков в размере стоимости утраченных акций (1,23 млрд. руб.), и неполученных в 2005-2010 годах дивидендов (389 млн. руб.), суды первой и апелляционной инстанций в удовлетворении исковых требований отказали, в виду пропуска трехгодичного срока исковой давности, а также не доказанностью того, что акции ранее принадлежали данному лицу (дело А40-50320/2012). Суд кассационной инстанции судебные постановления нижестоящих судов отменил, направил дело на новое рассмотрение, указав на необходимость исследовать обстоятельства утраты акций. Однако 18.06.2013 г. Высший Арбитражный Суд Российской Федерации поддержал суды первой и апелляционной инстанции, указав следующее: «Рассматриваемый спор связан с достаточно крупным пакетом акций компании «ТРАНСАЭРО», имеющим значительную стоимость (по оценке самого истца свыше

1,2 миллиарда рублей). При этом эмитент входит в число основных авиаперевозчиков Российской Федерации.

У акционера, приобретшего такой пакет акций подобного эмитента, и, как следствие, осуществившего существенные инвестиции в ценные бумаги, возникает ожидаемое стремление проявлять интерес к судьбе своих вложений (непосредственно либо с помощью соответствующего консультанта), то есть получать сведения о деятельности акционерного общества, проверять обоснованность прогнозов относительно прироста цены акций, в том числе посредством анализа раскрываемых акционерным обществом документов, контролировать причитающийся по акциям доход (дивиденды) и т. п. Любой разумный крупный инвестор, вложивший в 2000 году свои средства в дорогостоящий пакет акций, и в 2004 году переставший получать приглашения на общие собрания акционеров, дивиденды по приобретенным ценным бумагам, в аналогичной ситуации не мог не обеспокоиться этим, поскольку эмитентом был напрямую затронут финансовый интерес такого лица. Поэтому от акционера Муталибова Э.М. следовало ожидать обычного при данных обстоятельствах обращения за разъяснениями к эмитенту и регистратору, из которых он еще в 2004 году мог и должен был узнать о списании ценных бумаг с лицевого счета. Таким образом, срок исковой давности начал течь с 2004 года. В отсутствие объективных причин Муталибов Э.М. длительное время бездействовал, запрос о получении выписки из своего лицевого счета направил регистратору лишь в 2011 году, в связи с чем, нижестоящие суды обоснованно признали срок исковой давности пропущенным¹.

Как видно, суд надзорной инстанции полагает, что акционер не только вправе, но и обязан участвовать в собраниях акционеров, запрашивать выписки из реестра, получать дивиденды, отслеживать информацию, раскрываемую эмитентом, а риск пассивной позиции лежит на самом акционере. Безусловно, одной из тенденций

¹ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ № 3221/13 от 18.06.2013 г. по делу № А40-50320/12 // СПС «КонсультантПлюс».

последних лет ВАС РФ было ориентирование судов на обеспечение стабильности оборота. Однако обратной стороной такой «медали» является лицо, права которого нарушены в результате преступных действий третьих лиц, и которое не имеет возможности восстановить свои права ни в гражданско-правовом, ни в уголовно-процессуальном порядке, поскольку производство по делу приостанавливается, в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности (п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ).

- преступления в сфере корпоративных отношений, совершенные со стороны руководства компании, нередко приводят к банкротству корпорации, массовым сокращениям, задержкам в выплате заработной платы. Согласно сайту Следственного комитета РФ, в Республике Коми передано в суд уголовное дело в отношении бывшего гендиректора ЗАО «Интанефть», который, по версии следствия, присвоил более 440 млн. руб., полученных при продаже активов предприятия одной из московских фирм. Поскольку полученные средства на счет и в кассу предприятия не поступили, компании был нанесен значительный ущерб, который впоследствии привел к ее банкротству. Кроме того, с февраля по июнь 2013 года Ф.Ф. Латыпов не выплачивал в полном объеме заработную плату работникам общества. Образовавшаяся задолженность составила более 39 млн. рублей¹.

- данные преступления могут быть сопряжены с уклонением от уплаты налогов. Например, широко известный уральский рейдер П. Федулев, после реализации рейдерских захватов, как правило, сразу осуществлял вывод наиболее ценных активов предприятия, что приводило к прекращению хозяйственной деятельности предприятия и невозможности уплаты налогов в бюджеты соответствующих уровней.

¹ В Республике Коми завершено расследование уголовного дела в отношении бывшего руководителя коммерческой организации, обвиняемого в присвоении вверенного имущества, неправомерных действиях при банкротстве и невыплате заработной платы <<http://www.sledcom.ru/news/391093.html>> (дата обращения: 15 мая 2014 г.).

Правовые причины:

- лишение права на участие в корпорации влечет утрату высокоценного объекта (акции, доли в уставном капитале), пользующегося спросом на рынке. Тем самым причиняется имущественный ущерб, который нередко гораздо больше, чем при классических, традиционных преступлениях. Так, приговором Калининского районного суда г. Тюмени осужден к пяти годам лишения свободы бывший генеральный директор ООО «СМП-ВИРАЖ», ООО «Виражстрой» и ООО «ТетраКомСервис» по ч. 4 ст. 159 УК РФ. В ходе судебного следствия было установлено, что он, будучи генеральным директором и одним из участников в указанных обществах, в ходе корпоративного конфликта, возникшего с иными участниками из-за финансовых разногласий, решил осуществить рейдерский захват. Для этого были сфальсифицированы документы о выходе из общества от имени иных участников, перераспределении их долей в свою пользу, а также внесены изменения в единый государственный реестр юридических лиц. В результате утраты прав участия был причинен ущерб на сумму более 380 млн. рублей¹;

- уменьшение корпоративного контроля затрудняет или делает невозможным влияние участника корпорации на принятие решений о распределении прибыли, тем самым, делая практически бессмысленным продолжение быть участником корпорации, несмотря на то, что ранее данный участник внес вклад в уставный капитал общества;

- ненадлежащее корпоративное управление со стороны органов корпорации (выдача необеспеченных займов, векселей, поручительство, иные способы сознательного вывода активов) зачастую приводит к причинению корпорации убытков, уменьшению ее общих активов, а в конечном счете и рыночной стоимости акций, долей,

¹ Приговор Калининского районного суда г. Тюмени по делу 1-5/2014 // http://kalininsky.tum.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=14024582&delo_id=1540006 (дата обращения: 01 мая 2014 г.).

поскольку их стоимость зависит от стоимости чистых активов корпорации;

- поскольку единый государственный реестр юридических лиц носит осведомительный характер, то включение в него недостоверных сведений (ст.ст. 170.1, 285.3 УК РФ) о единоличном исполнительном органе юридического лица вводит в заблуждение контрагентов в части его правомочности на совершение тех или иных сделок. Во время рейдерских захватов нелегитимный единоличный исполнительный орган корпорации, либо лица, действующие на основании выданной им доверенности, начинают отчуждение наиболее ценных объектов в пользу аффилированных с захватчиками лиц. Так, директор ООО «Альбатрос» осуждена в связи с тем, что с 17 сентября 2009 года по 1 февраля 2010 года она продала недвижимое имущество компании: здание кинотеатра, земельный участок и половину нежилого здания, используемого как ресторан. Установлено, что при продаже здания и участка рыночная стоимость была занижена на 16 млн. рублей, а часть здания в Плесе, в котором находился ресторан, рыночной стоимостью около 19 млн. рублей, была продана по цене на 15 млн. рублей ниже. При этом кинотеатр и участок перешли в собственность ООО «Тополь-М», где женщина являлась директором, а ресторан приобрела ее знакомая. При этом средства от продажи данных объектов на расчетный счет продавца не поступили, а ушли как взаимозачет по ранее предоставленному займу. Суд пришел к выводу, что в результате этих сделок предприятию был причинен ущерб в 31 млн. рублей, и с учетом признания вины, раскаяния и частичного возмещения ущерба назначил штраф в 400 тысяч рублей¹.

Во время рассмотрения в арбитражных судах корпоративных споров от корпорации часто являются два и более представителей,

¹ Приговор Фрунзенского районного суда г. Иваново по делу 1-4/2014 (1-225/2013) // http://frunzensky.iwn.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=44430627&delo_id=1540006 (дата обращения: 09 мая 2014 г.).

действующих на основании доверенностей, выданных за подписью разных единоличных исполнительных органов корпорации (прежнего руководителя и руководителя, назначение которого оспаривается). Причем правовые позиции данных представителей, как правило, диаметрально противоположные (одни заявляют о признании иска, другие просят в иске отказать), что создает для суда существенные препятствия относительно определения, какой из представителей выражает подлинную волю юридического лица;

- при разрешении многих корпоративных конфликтов из-за злоупотреблений со стороны участников спора, арбитражный суд не имеет возможности установления всех подлинных обстоятельств дела. Сторонам проще уплатить судебный штраф, чем представлять невыгодные для них письменные доказательства (документы), свидетелям уклоняться от явки в суд. Довольно часто документы подделываются, «создаются» с прошедшей датой. При этом за счет определенных подготовительных действий риски выявления всего этого в ходе технико-криминалистической экспертизы минимизируются. Арбитражный суд не может провести обыски, выемки, оперативно допросить участников корпоративных конфликтов. Часто акты оформляются на созданные исключительно для этих целей международные офшорные компании, что приводит к существенному увеличению сроков рассмотрения судебных споров по возврату данных активов из-за необходимости надлежащего извещения компаний, находящихся в зарубежной юрисдикции. Как итог, судебные процессы длятся годами, и потерпевшая сторона все это время не может осуществлять утраченные права, неся при этом убытки;

- сложность восстановления и защиты прав в таких ситуациях нередко свидетельствует о неэффективности только гражданско-правовых способов оценки противоправного поведения.

Полагаем, что в силу предписаний ч. 1 ст. 2 Уголовного кодекса РФ, существует реальная возможность и потребность в уголовно-правовой охране прав участников корпоративных отношений. Потребность подтверждается эмпирическими данными, неудовлетворительным состоянием правопорядка, достаточно высокой сте-

пенью опасности правонарушений, совершаемых в сфере корпоративных отношений, а также недостаточно эффективным механизмом реализации традиционных уголовно-правовых запретов. Уголовная ответственность за такие нарушения способна в определенной степени повысить уровень правопорядка, и уже сейчас в силу субсидиарного характера уголовного права, выступая наиболее жесткой мерой ответственности, дополнительно обеспечивает соблюдение прав участников корпоративных отношений.

Таким образом, на основании вышеизложенного, есть все основания утверждать, что в настоящее время в силу существенного изменения основ социального и экономического устройства российского общества, существует настоятельная необходимость признания корпоративных отношений в качестве одного из объектов уголовно-правовой охраны, совершенствования существующих уголовно-правовых запретов, а возможно и установления адекватной системы новых, пригодных для практического применения запретов, в целях дополнительного обеспечения правопорядка в сфере корпоративных отношений.

СМИРНОВА Н.,

студентка 3 курса факультета права НИУ ВШЭ

Научный руководитель:

ст. преподаватель М.А. БАРАТОВА

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ ЛИКВИДАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Современное развитие российской экономики, а также проводимая в последние годы политика, направленная на максимальное упрощение процедуры государственного контроля за юридическими лицами, обусловили значительное увеличение их количества¹.

¹ Карпухина С.А. Ликвидации юридических лиц: проблемы правового регулирования // НОУ «Институт экономики», 2014, № 10. С. 2.